

ВКЛАД ВОЗБУЖДЕННЫХ 1^+ -СОСТОЯНИЙ ^{100}Tc В $2\nu 2\beta$ -АМПЛИТУДУ ^{100}Mo

С. В. Семенов *

Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва

Рассчитаны полная и дифференциальные интенсивности двухнейтринного двойного бета-перехода в ^{100}Mo с учетом данных по реакциям перезарядки на ^{100}Mo . Показано, что наряду с основным состоянием промежуточного ядра ^{100}Tc необходимо учитывать вклад возбужденных 1^+ -состояний, что приводит к обобщению SSD-механизма двухнейтринного процесса.

Total and differential intensities of two-neutrino double-beta transition in ^{100}Mo are calculated with account for experimental data on charge-exchange reaction on ^{100}Mo . It is shown that together with the ground state of intermediate nucleus ^{100}Tc it is necessary to consider the contribution of excited 1^+ -states, which leads to the generalization of SSD-mechanism of two-neutrino process.

PACS: 23.40.-s

Теоретическое и экспериментальное изучение двойных бета-процессов является важным направлением физики элементарных частиц, так как обнаружение безнейтринного двойного бета-распада, запрещенного Стандартной моделью (СМ), будет свидетельствовать о майорановской природе нейтрино и даст ценную информацию о нейтринной массовой матрице и механизме нарушения сохранения лептонного заряда [1, 2].

Выражение для интенсивности двухнейтринных двойных бета-переходов, разрешенных в СМ и обнаруженных для десяти стабильных изотопов, не содержит неизвестных параметров, характеризующих лептоны. Поэтому эти чрезвычайно редкие процессы с $T_{1/2} \geq 10^{18}$ лет [3, 4] могут быть использованы для проверки моделей ядерной структуры, которые применяются для определения ядерных матричных элементов $0\nu 2\beta$ -распада [5]. Кроме того, $2\nu 2\beta$ -канал является неустраняемым фоном для поиска безнейтринного распада, поэтому точное вычисление дифференциальных интенсивностей $2\nu 2\beta$ -переходов имеет важное значение для оценки чувствительности установок.

---

*E-mail: Semenov_SV@nrcki.ru

Выражение для интенсивности двухнейтринных переходов включает суммирование по всем возможным 1^+ -состояниям промежуточного ядра [6, 7], так что для вычисления характеристик $2\nu 2\beta$ -распада необходимо знать модули и фазы всего набора матричных элементов, что является весьма сложной теоретической задачей:

$$[T_{1/2}^{2\nu 2\beta}(0^+ \rightarrow 0_f^+)]^{-1} = \frac{G_\beta^4 g_A^4}{32\pi^7 \ln 2} \int_{m_e}^{T+m_e} de_1 \int_{m_e}^{T+2m_e-\varepsilon_1} d\varepsilon_2 \int_0^{T+2m_e-\varepsilon_1-\varepsilon_2} d\omega_1 \times \\ \times F(Z_f, \varepsilon_1) F(Z_f, \varepsilon_2) p_1 \varepsilon_1 p_2 \varepsilon_2 \omega_1^2 \omega_2^2 A_{0_f^+}, \quad (1)$$

$$4A_{0_f^+} = \left| \sum_N \langle 0_f^+ \| \hat{\beta}^- \| 1_N^+ \rangle \langle 1_N^+ \| \hat{\beta}^- \| 0_i^+ \rangle (K_N + L_N) \right|^2 + \\ + \frac{1}{3} \left| \sum_N \langle 0_f^+ \| \hat{\beta}^- \| 1_N^+ \rangle \langle 1_N^+ \| \hat{\beta}^- \| 0_i^+ \rangle (K_N - L_N) \right|^2.$$

Здесь p_1 , p_2 и ε_1 , ε_2 — импульсы и энергии электронов соответственно; ω_1 , ω_2 — энергии антинейтрино, $\omega_2 = T + 2m_e - \varepsilon_1 - \varepsilon_2 - \omega_1$; $T = E_i - E_f - 2m_e = Q_{\beta\beta}$ — полная кинетическая энергия лептонов в конечном состоянии и $E_i(E_f)$ — масса родительского (дочернего) ядра; $F(Z_f, \varepsilon)$ — кулоновский фактор, учитывающий влияние электростатического поля ядра на вылетающие электроны; K_N и L_N содержат энергетические знаменатели второго порядка теории возмущений:

$$K_N = \frac{1}{\mu_N + (\varepsilon_1 + \omega_1 - \varepsilon_2 - \omega_2)/2} + \frac{1}{\mu_N - (\varepsilon_1 + \omega_1 - \varepsilon_2 - \omega_2)/2}, \\ L_N = \frac{1}{\mu_N + (\varepsilon_1 + \omega_2 - \varepsilon_2 - \omega_1)/2} + \frac{1}{\mu_N - (\varepsilon_1 + \omega_2 - \varepsilon_2 - \omega_1)/2}.$$

Здесь $\mu_N = E_N - (E_i + E_f)/2$, E_N — энергия N -го 1^+ -состояния промежуточного ядра. Вычисление ядерных матричных элементов $\langle 0_f^+ \| \hat{\beta}^- \| 1_N^+ \rangle$, $\langle 1_N^+ \| \hat{\beta}^- \| 0_i^+ \rangle$ является весьма сложной теоретической задачей [5].

Для ^{100}Mo согласно гипотезе доминантности 1^+ -основного состояния промежуточного ядра (механизм SSD — Single State Dominance [8, 9]) $2\nu 2\beta$ -переход может быть рассмотрен как двухступенчатый процесс, который связывает начальное (^{100}Mo) и конечное (^{100}Ru) состояния процесса через 1^+ -основное состояние ^{100}Tc . Ядерные матричные элементы $M_1^I = \langle 1_{\text{gs}}^+ \| \hat{\beta}^- \| 0_i^+ \rangle$ и $M_1^F = \langle 0_f^+ \| \hat{\beta}^- \| 1_{\text{gs}}^+ \rangle$ можно найти из значений ft для процес-

сов электронного захвата и однократного бета-распада:

$$M_1^I = \frac{1}{g_A} \sqrt{\frac{3D}{ft_{\text{EC}}}}, \quad M_1^F = \frac{1}{g_A} \sqrt{\frac{3D}{ft_{\beta^-}}}, \quad \text{где } D = \frac{2\pi^3 \ln 2}{G_\beta^2 m_e^5} = 6288,564 \text{ с.}$$

$G_\beta = G_F \cos \theta_C$, $G_\beta = 1,166378 \cdot 10^{-5} \text{ ГэВ}^{-2}$, $\cos \theta_C = 0,97425$, $g_A = 1,2761$ [10].

В случае справедливости SSD-гипотезы интенсивность двухнейтринного перехода определяется только интенсивностями однократных процессов, которые характеризуются факторами ft_{β^-} и ft_{EC} , и не зависит от G_β и g_A [11]:

$$T_{1/2}^{(2\nu)}(0^+ \rightarrow 0^+) = \frac{16\pi^2 ft_{\text{EC}} ft_{\beta^-}}{3 \ln 2 (\lambda_C/c) H(T, 0_f^+)}, \quad (2)$$

$$T_{1/2}^{(2\nu)}(0^+ \rightarrow 0^+) = 2,997 \cdot 10^{14} \text{ (лет)} \frac{10^{\log ft_{\text{EC}} + \log ft_{\beta^-}}}{H(T, 0_f^+)},$$

$$H(T, 0_f^+) = \int_1^{T+1} d\varepsilon_1 \int_1^{T+2-\varepsilon_1} d\varepsilon_2 \int_0^{T+1-\varepsilon_1-\varepsilon_2} d\omega_1 \times$$

$$\times F(Z_f, \varepsilon_1) F(Z_f, \varepsilon_2) p_1 \varepsilon_1 p_2 \varepsilon_2 \omega_1^2 \omega_2^2 (K^2 + KL + L^2).$$

Величина $\log ft_{\beta^-}$ с хорошей точностью находится из бета-распада ^{100}Tc и равна 4,59, что соответствует $M_1^F = 0,546$. Определение $\log ft_{\text{EC}}$ из экспериментов по исследованию электронного захвата в ^{100}Tc является весьма сложной экспериментальной задачей.

При вычислении периода полураспада для $2\nu 2\beta$ -перехода часто предполагается, что кинетические энергии вылетающих лептонов примерно равны [1, 6, 7]. Тогда $K \approx L \approx 2/\mu_1$. Эта ситуация эквивалентна доминированию в выражении для $T_{1/2}^{2\nu 2\beta}$ вклада состояний промежуточного ядра с высокой энергией возбуждения. Как было показано в [11, 12], этот подход (обозначим его SSD1), когда пренебрегается зависимостью K и L от энергии лептонов, приводит к значительному завышению теоретического значения $T_{1/2}^{2\nu 2\beta}$. В случае $0^+ \rightarrow 0_{\text{gs}}^+$ -перехода в ^{100}Mo эффект составляет около 25 %.

Если взять полученное в работе [13] экспериментальное значение $\log ft_{\text{EC}} = 4,45_{-0,30}^{+0,18}$, $M_1^I = 0,641$, то из выражения (2) с учетом энергий лептонов в K - и L -факторах, что соответствует SSD2-механизму, получается рассчитанный период полураспада $T_{1/2}^{2\nu 2\beta}$ для $2\nu 2\beta$ -перехода ^{100}Mo в основное состояние ^{100}Ru , равный $6,8 \cdot 10^{18}$ лет [12], совпадающий с экспериментальным результатом NEMO-3 $T_{1/2, \text{exp}}^{2\nu 2\beta} = (7,1 \pm 0,4) \cdot 10^{18}$ лет [4]. Далее

можно получить дифференциальные интенсивности по энергии одного электрона $P(\varepsilon) = dI/Id\varepsilon$ для изотопа ^{100}Mo , соответствующие гипотезам SSD1 и SSD2. Данные NEMO-3 для $P(\varepsilon)$ свидетельствуют в пользу ядерного механизма SSD2 двухнейтринного двойного бета-распада ^{100}Mo [14].

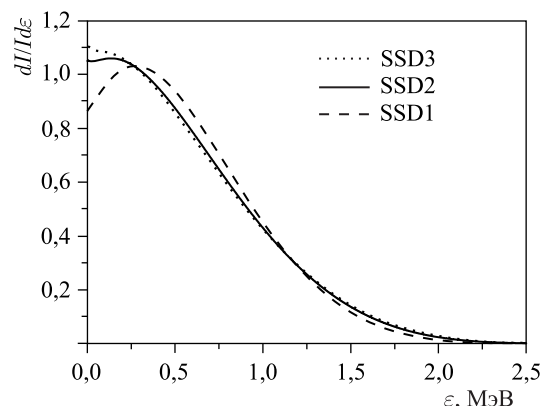
Однако в ходе проведенных недавно более точных измерений было получено новое, несколько меньшее значение $\log ft_{\text{EC}}$ для электронного захвата в ^{100}Tc : $\log ft_{\text{EC}} = 4,29_{-0,07}^{+0,08}$ [15]. Это значение приводит к увеличению M_1^I , $M_1^I = 0,771$ и, как следствие, к следующим теоретическим значениям интенсивности $2\nu 2\beta$ -перехода в ^{100}Mo : $T_{1/2}^{2\nu 2\beta}$ (приближенные K и L) = $6,2(9) \cdot 10^{18}$ лет, $T_{1/2}^{2\nu 2\beta}$ (точные K и L) = $5,0(7) \cdot 10^{18}$ лет, $T_{1/2}^{2\nu 2\beta}$ (эксп.) = $7,1(4) \cdot 10^{18}$ лет. Использование точных выражений для K и L позволяет обнаружить проявление новых физических эффектов на фоне неточности эксперимента по определению интенсивности двухнейтринного перехода.

Новые измерения $\log ft_{\text{EC}}$ приводят к выводу о необходимости учета вкладов высших возбужденных состояний в $2\nu 2\beta$ -амплитуду согласно общему выражению (1). Будем называть такой подход SSD3. В этом случае нужны ядерные матричные элементы, соответствующие возбужденным состояниям ^{100}Tc .

При определении матричных элементов, необходимых для вычисления интенсивности $2\nu 2\beta$ -распада, целесообразно находить их модельно-независимым путем из экспериментальных данных, получаемых при исследовании атомных ядер. Такая же ситуация возникает и при вычислении сечений взаимодействия нейтрино с ядрами в нейтральном канале для интерпретации данных нейтринных детекторов [16].

Модули ядерных матричных элементов $\langle 1_N^+ || \hat{\beta}^- || 0_I^+ \rangle$, связывающих начальное ядро ^{100}Mo с ^{100}Tc , могут быть получены при исследовании реакции $^{100}\text{Mo}(^3\text{He}, t)^{100}\text{Tc}$. Первые результаты по исследованию реакции перезарядки на ^{100}Mo получены в работе [17]. Обнаружены два широких гамма-теллеровских перехода при $E_x = 1,4$ и $2,6$ МэВ с суммарной силой $B(\text{GT}) = 0,36(4)$. Эксперимент с высоким разрешением был выполнен в 2012 г. [18]. В результате найдено распределение силы гамма-теллеровских переходов вплоть до 4 МэВ. Что касается матричных элементов перехода из промежуточного состояния в конечное, то реакция $^{100}\text{Ru}(d, ^2\text{He})^{100}\text{Tc}$, которая могла бы дать информацию о матричных элементах, связывающих ^{100}Tc и ^{100}Ru , до сих пор не исследована. Это обусловлено, прежде всего, чрезвычайной редкостью высокообогащенного изотопа ^{100}Ru .

Чтобы получить увеличение теоретического значения $T_{1/2}^{2\nu 2\beta}$, вклад возбужденных состояний ^{100}Tc должен иметь отрицательный знак [19, 20]. На рисунке построены распределения по энергии одного электрона, отвечающие

Распределения по энергии одного электрона, отвечающие механизмам SSD1, SSD2 и SSD3

механизмам SSD1, SSD2 и SSD3. Для SSD3-подхода использовался следующий вариант: все возбужденные 1^+ -состояния ^{100}Tc , начиная со второго, дают отрицательный вклад в $2\nu 2\beta$ -амплитуду, причем соответствующие модули ядерных матричных элементов $|\langle 0_F^+ || \beta^- || 1_N^+ \rangle|$ заменяются некоторым средним значением, которое определялось из сравнения рассчитанного периода полураспада с полученным экспериментально. Представляет большой интерес сопоставить рассчитанное распределение с высокостатистическими данными эксперимента NEMO-3.

Автор благодарен О. И. Кочетову и В. И. Третьяку за полезные обсуждения. Работа поддержана грантами РФФИ офи-м 14-22-03037, 14-22-03040.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Haxton W. C., Stephenson G. I. // Prog. Part. Nucl. Phys. 1984. V. 12. P. 409.
2. Ejiri H. // J. Phys. Soc. Japan. 2005. V. 74. P. 2107.
3. Tretyak V., Zdesenko Y. // At. Data Nucl. Data Tables. 2002. V. 80. P. 83.
4. Barabash A. S. // Nucl. Phys. A. 2015. V. 935. P. 52.
5. Faessler A., Šimkovic F. // J. Phys. G. 1998. V. 24. P. 2139.
6. Doi M., Kotani T., Takasugi E. // Prog. Theor. Phys. Suppl. 1985. V. 83. P. 1.
7. Suhonen J., Civitarese O. // Phys. Rep. 1998. V. 300. P. 123.
8. Abad J. et al. // An. Fiz. A. 1984. V. 80. P. 15.
9. Civitarese O., Suhonen J. // Phys. Rev. C. 1998. V. 58. P. 1535.
10. Mund D., Markisch B., Deissenroth M. // Phys. Rev. Lett. 2013. V. 110. P. 172502.

11. *Semenov S. V., Šimkovic F., Domin P.* // Письма в ЭЧАЯ. 2001. № 6[109]. С. 26.
12. *Semenov S. V. et al.* // Phys. At. Nucl. 2000. V. 63. P. 1196;
Šimkovic F., Domin P., Semenov S. V. // J. Phys. G. 2001. V. 27. P. 2233;
Domin P. et al. // Nucl. Phys. A. 2005. V. 753. P. 337.
13. *Garcia A. et al.* // Phys. Rev. C. 1993. V. 47. P. 2910.
14. *Shitov Yu. A.* // Phys. At. Nucl. 2006. V. 69. P. 2090.
15. *Sjue S. K. L. et al.* // Phys. Rev. C. 2008. V. 70. P. 064317.
16. *Ryazhskaya O. G., Semenov S. V.* // Proc. of Workshop on Quark Phase Transition in Compact Objects and Multimessenger Astronomy: Neutrino Signals, Supernovae and Gamma-Ray Bursts, SAO, BNO, Russia, 2015;
www.sao.ru/hq/grb/conf_2015/proceedings-ru.html.
17. *Akimune H. et al.* // Phys. Lett. B. 1997. V. 394. P. 23.
18. *Thies J. H. et al.* // Phys. Rev. C. 2012. V. 86. P. 044309.
19. *Semenov S. V.* // AIP Conf. Proc. 2007. V. 942. P. 67;
Semenov S. V. et al. // Proc. of Intern. Conf. "Current Problems in Nucl. Phys. and At. Energy" / Ed. by I. M. Vyshnevskiy. Kyiv, 2007. P. 473;
Semenov S. V. et al. // Proc. of the 2nd Intern. Conf. "Current Problems in Nucl. Phys. and At. Energy" / Ed. by I. M. Vyshnevskiy. Kyiv, 2009. P. 422.
20. *Balysh A. Ya. et al.* // Proc. of the 3rd Intern. Conf. "Current Problems in Nucl. Phys. and At. Energy" / Ed. by I. M. Vyshnevskiy. Kyiv, 2011. P. 414.